

Контексте поход Ираклия в «страну гуннов»-тюрков, думается, можно рассматривать как одно из звеньев в цепи византино-тюркских (позднее хазарских) контактов. Вероятно, уже весной 624 г. Ираклий имел в виду возможность использования помощи тюрков в противоборстве с сасанидским Ираном, но по каким-то (нам неизвестным) причинам поход не увенчался заключением союза, и его, видимо, следует расценивать как предысторию договора Византии и западнотюркютского каганата 626 г., повлиявшего как на результаты византино-персидских войн вообще, так и на исход аваро-славянской осады Константинополя в том же году в частности.